

Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н Ы Й М У З Е Й В О С Т О Н

РАХМАТ, ТАШКЕНТ!

Ж И В О П И С Ь И Г Р А Ф И К А С Р Е Д Н Е Й А З И И В О Е Н Н Ы Х Л Е Т

Строка из стихотворения Анны Ахматовой в названии выставки — знак признательности щедрой среднеазиатской земле, приветливым местным жителям, давшим приют многим людям, обездоленным войной. В 1941-1942 гг. в Среднюю Азию эвакуировались художественные институты, киностудии, творческие союзы из столицы и других городов. Среди приехавших в Самарканд художников были Владимир Фаворский, Константин Истомина, Роберт Фальк, Сергей Герасимов, Лев Крамаренко, Ирина Жданко; в Ташкент прибыли Амшей Нюренберг, Александр Лабас; в Алма-Ату — Меер Аксельрод, Дора Гуревич. Их встретил уникальный мир древних памятников, терпкой южной природы, доброжелательных и гостеприимных людей. В Ташкенте работали художники Узбекистана — А.Волков, В.Кедрин, У.Тансыкбаев, А.Подковыров; в Фергане — П.Никифоров; в Самарканде — И.Коровай, Г.Никитин, П.Беньков, Э.Ковалевская, Л.Буре и многие другие. Очень быстро сложилось удивительное творческое содружество вновь прибывших и местных художников, артистов, поэтов, композиторов. Открывались выставки. Эвакуированным, вдали от официальной Москвы, можно было почувствовать себя свободнее в творчестве, и, в то же время, острее ощущалась тоска по Родине. И всех людей — разных национальностей и разных профессий — объединила общая беда — война.

РА-708/МЕ
Р 27

Музей Востока
Улица Курганов
Ташкент, Восток
№ 57505

Собрание музея Востока (инв. № 14343 III)

Вениамин Недрин
Северный ташкентский канал. 1943
Бумага, литография. 28,5x39
Собрание музея Востока (инв. № 9428 III)

Зинаида Новалевская
Мечеть у хауза. 1945
Холст, масло. 60x80
Собрание музея Востока (инв. № 3273 III)

Лев Крамаренко
Развеска белья. 1941
Картон, масло. 20x29
Собрание музея Востока (инв. № 14921 III)

Ташкент. 1941
Бумага, карандаш, акварель, белла. 21x26
Собрание музея Востока (инв. № 7586 III)

Ташкент. 1941
Бумага, карандаш, акварель. 27,3x35,5
Собрание музея Востока (инв. № 7703 III)

Ташкент. Переулок. 1941
Бумага, акварель. 40x35,5
Собрание музея Востока (инв. № 7705 III)

Женщина с ребенком. 1941
Бумага, акварель, карандаш, чернила. 20,5x29
Собрание музея Востока (инв. № 7577 III)

Владимир Фаворский
Ослики. Лист из серии «Самарканд». 1942-1944.
Бумага, линогравюра. 43,5x53
Собрание музея Востока (инв. № 16259 III)

Арба. Лист из серии «Самарканд». 1942-1944.
Бумага, линогравюра. 43,5x53
Собрание музея Востока (инв. № 16260 III)

Лист из серии «Самарканд». 1942-1944.
Бумага, линогравюра. 44x64
Собрание музея Востока (инв. № 16261 III)

Разговор о порохе. Лист из серии «Самарканд». 1942-1944.
Бумага, линогравюра. 64x42
Собрание музея Востока (инв. № 16265 III)

Меер Ансельрод
Портрет военного. 1942-1943 (на обороте — Пейзаж с детьми)
Бумага, акварель, гуашь. 31x46,5
Собрание музея Востока (инв. № 9639 III)

Казахские дети. 1943
Бумага, акварель, гуашь. 53,5x40
Собрание музея Востока (инв. № 9643III)

Старик на ослике. 1943
Бумага, акварель, гуашь. 32x44
Собрание музея Востока (инв. № 9640 III)

Коканд. Улочка. 1944
Бумага, акварель, гуашь. 33x45
Собрание музея Востока (инв. № 9641 III)

Вечерние сумерки. 1944
Бумага, гуашь. 38x54
Собрание музея Востока (инв. № 9642 III)

Молодой казах. 1944
Бумага, гуашь. 54x40
Собрание музея Востока (инв. № 9644 III)

Павел Беньков
Весна 1943
Холст, масло. 79x103
Собрание музея Востока (инв. № 4777 III)

Дворик. 1944
Холст, масло. 120x100
Собрание музея Востока (инв. № 3207 III)

Чайхана на Регистане. 1944
Холст, масло. 142x180
Собрание музея Востока (инв. № 3376 III)

Подруги (Письмо с фронта). 1945
Холст, масло. 137x177
Собрание музея Востока (инв. № 3208 III)

Александр Волнов
Руины Биби-Ханым. 1944
Фанера, масло, лак. 26x100
Собрание музея Востока (инв. № 9374 III)

Переход через ручей. 1944
Холст, масло. 65x65
Собрание музея «Новый Иерусалим»

Цветы. Натюрморт. 1944
Холст, масло. 106,5x125,5
Частная коллекция

Партизаны (Мать). 1946-1956
Холст, масло. 102x141
Частная коллекция

Сергей Герасимов
Чайхана. 1945
Бумага, акварель. 20x29,5
Собрание музея Востока (инв. № 14450 III)

Самаркандские типы. 1942
Бумага, акварель. 28,5x36,5
Собрание музея Востока (инв. № 14543 III)

Дора Гуревич
Портрет казашки. 1943
Бумага, масло. 46,5x37
Собрание музея Востока (инв. № 14943 III)

Ирина Жданов
Старый узбек. 1941
Бумага, гуашь. 56x40
Собрание музея Востока (инв. № 14479 III)

Этюд фигуры женщины в национальной одежде. 1942
Бумага, гуашь. 43x24,5

Дорога в старый город. 1941
Картон, масло. 21x30
Собрание музея Востока (инв. № 14922 III)

Самарканд. Вечер 1941
Картон, масло. 20x30
Собрание музея Востока (инв. № 14923 III)

Самарканд. Улица. 1941
Холст, масло. 27x35
Собрание музея Востока (инв. № 14924 III)

Александр Лабас
Ташкент. Цветет абрикос. 1942
Холст, масло. 48x38
Частная коллекция

Девушка. Ташкент. 1942
Бумага, акварель. 26x16,5
Собрание музея Востока (инв. № 52494 ин)

Весна под Ташкентом. 1942
Бумага, акварель. 28,5x39,8
Частная коллекция

Встреча. Из серии «Ташкент». 1942
Бумага, акварель, белла. 28,5x40
Частная коллекция

Двое. Из серии «Ташкент». 1942
Бумага, акварель. 23x28
Частная коллекция

На базаре. Продадут дыни. Из серии «Ташкент». 1942
Бумага, акварель. 16,3x23
Частная коллекция

На базаре. Продадут дыни и арбузы. Из серии «Ташкент». 1942
Бумага, акварель. 14x19,5
Частная коллекция

На базаре. Продадут арбузы. Из серии «Ташкент». 1942
Бумага, акварель. 14,1x19,8
Частная коллекция

Женщина в парандже на улице. Из серии «Ташкент». 1942
Бумага, акварель, белла, карандаш. 40x28,4
Частная коллекция

В городе. Ташкент. 1942-43
Бумага, акварель. 30,1x39,4
Собрание музея Востока (инв. № 52493 ин)

Лето в городе. Из серии «Ташкент». 1943
Бумага, акварель. 31x23
Частная коллекция

На берегу Сыр-Дарьи. Из серии «Ташкент». 1943
Бумага, акварель. 39,7x28,2
Частная коллекция

Петр Нинифоров
Фарганская долина. 1941
Бумага, акварель. 15,2x21
Собрание музея Востока (инв. № 3270 III)

Амшей Нюренберг
Эвакуированные. 1941-1943
Бумага, тушь. 16x28
Собрание музея Востока (инв. № 7608 III)

Материнство. 1941
Бумага, тушь, акварель. 18,5x23
Собрание музея Востока (инв. № 7590 III)

Начало войны. 1941
Бумага, акварель. 17,5x24,8
Собрание музея Востока (инв. № 7596 III)

Ташкентский дворик. 1941
Бумага, карандаш, акварель. 27,5x32
Собрание музея Востока (инв. № 7698 III)

У постели выздоравливающего. 1942
Бумага, акварель, чернила. 18x29
Собрание музея Востока (инв. № 7589 III)

Детские ясли. 1942
Бумага, акварель, карандаш, пастель. 24x33
Собрание музея Востока (инв. № 7588 III)

Пейзаж с фигурами. 1942
Бумага, чернила, акварель. 20x18
Собрание музея Востока (инв. № 7599 III)

Пейзаж. 1942
Бумага, карандаш, акварель. 25,5x27
Собрание музея Востока (инв. № 7582 III)

Из ташкентских зарисовок. 1942
Бумага, чернила, акварель. 16,5x13
Собрание музея Востока (инв. № 7583 III)
Группа ташкентских узбеков. 1942.

Бумага, чернила, акварель. 25,5x21,5
Собрание музея Востока (инв. № 7578 III)

В праздничный день. 1942
Бумага, чернила, акварель.
Собрание музея Востока (инв. № 7579 III)

Пейзаж с тремя верблюдами. 1943
Бумага, акварель. 21x30,1
Собрание музея Востока (инв. № 7581 III)

Аленсей Подковыров
В колхозе Брич-Мудла. 1943
Картон, гуашь. 53x70,5
Собрание музея Востока (инв. № 3097 III)

Удал Тахсынбаев
Полив. 1942
Картон, гуашь. 52x69,5
Собрание музея Востока (инв. № 3095 III)

Роберт Фальн
У водоёма. 1943
Холст, масло. 64x78
Собрание музея Востока (инв. № 10050 III)

В саду городской больницы. 1942
Бумага, графитный карандаш. 16x23
Собрание музея Востока (инв. № 12948 III)
Картошка. Самарканд. 1942-1943

Бумага, гуашь. 43,5x50,2
Собрание музея Востока (инв. № 9568 III)
При копилке. Портрет Щекин-Кротовой. 1943

Бумага, акварель, тушь, гуашь, белла. 38x28,5
Собрание музея Востока (инв. № 9517 III)

Голова узбека в профиль. 1943
Бумага, графитный карандаш. 28,5x20,3
Собрание музея Востока (инв. № 12942 III)

Самарканд. Улочка старого города. 1943
Бумага, графитный карандаш. 28,5x20,3
Собрание музея Востока (инв. № 12236 III)

Сидящий узбек. 1943
Бумага, карандаш. 29,5x20,3
Собрание музея Востока (инв. № 12944 III)

Голова старика. 1943
Бумага, карандаш, сангина. 31x23,3
Собрание музея Востока (инв. № 11888 III)

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока

Печатается по решению Редакционно-издательского совета ГМВ

Составитель и автор вступительной статьи М.Л. Хомутова
Воспоминания В.А. Волков
Оформление П. Маслов

Фотографы
Э.Т. Базилия
Е.И. Желтов
А. Жукова

“Рахмат, Ташкент!” Живопись и графика Средней Азии военных лет
М.: Государственный музей Востока, 2010 — 32 с.: илл.

Настоящее издание подготовлено к выставке, проходящей в Государственном музее Востока
в ознаменовании 65-летия Победы в Великой Отечественной войне

Выражаем искреннюю признательность всем, кто принимал участие в подготовке издания
Особенная благодарность музею «Новый Иерусалим», фонду Марджани, семье Волковых
за представленные на выставку произведения

© Государственный музей Востока, 2010

© В.А. Волков М.Л. Хомутова, тексты

Собрание музея Востока (инв. № 14479 III)

Этап, фигуры женщины; в национальном одежде, 1942

Бумага, гуашь, 43x24,5

Венямин Нердин

Северный ташкентский канал, 1943

Бумага, литографин, 28,5x39

Собрание музея Востока (инв. № 9428 Ш)

Зинаида Новалевская

Мечеть у хазы, 1945

Холст, масло, 60x80

Собрание музея Востока (инв. № 3273 III)

Лев Нрамарино

Развеска белья, 1941

Картон, масло, 20x29

Собрание музея Востока (инв. № 14921 III)

Собрание музея Востока (инв. № 7590 III)

Начало войны, 1941

Бумага, акварель, 17,5x24,8

Собрание музея Востока (инв. № 7596 III)

Ташкент, 1941

Бумага, карандаш, акварель, белая, 21x26

Собрание музея Востока (инв. № 7596 III)

Бумага, карандаш, акварель, 27,3x35,6

Собрание музея Востока (инв. № 7703 III)

Ташкент, Перулох, 1941

Бумага, акварель, 40x35,6

Собрание музея Востока (инв. № 7705 III)

Женщина с ревенком, 1941

Бумага, акварель, карандаш, черная, 20,5x29

Собрание музея Востока (инв. № 7577 III)

Собрание музея Востока (инв. № 12944 III)

Голова старика, 1943

Бумага, карандаш, сангина, 31x23,3

Собрание музея Востока (инв. № 11888 III)

Владимир Фаворский

Очки. Лист из серии «Самарканд», 1942-1944.

Бумага, литографин, 43,6x63

Собрание музея Востока (инв. № 16259 III)

Арт. Лист из серии «Самарканд», 1942-1944.

Бумага, литографин, 43,6x63

Собрание музея Востока (инв. № 16260 III)

Лист из серии «Самарканд», 1942-1944.

Бумага, литографин, 44x64

Собрание музея Востока (инв. № 16261 III)

Разговор о пороке. Лист из серии «Самарканд», 1942-1944.

Бумага, литографин, 64x42

Собрание музея Востока (инв. № 16265 III)

Второй раздел посвящен описанию...

Третий раздел посвящен описанию...

Четвертый раздел посвящен описанию...

- 1. Введение
- 2. Описание
- 3. Заключение
- 4. Литература

Пятый раздел посвящен описанию...

Шестой раздел посвящен описанию...

Седьмой раздел посвящен описанию...

Восьмой раздел посвящен описанию...

Девятый раздел посвящен описанию...

Десятый раздел посвящен описанию...

Описание предмета исследования...

Цели и задачи исследования...

Методы исследования...

Результаты исследования...

Обсуждение результатов...

Выводы...

Литература...

РАХМАТ, ТАШКЕНТ!

CA-708 KMB

РАХМАТ, ТАШКЕНТ!

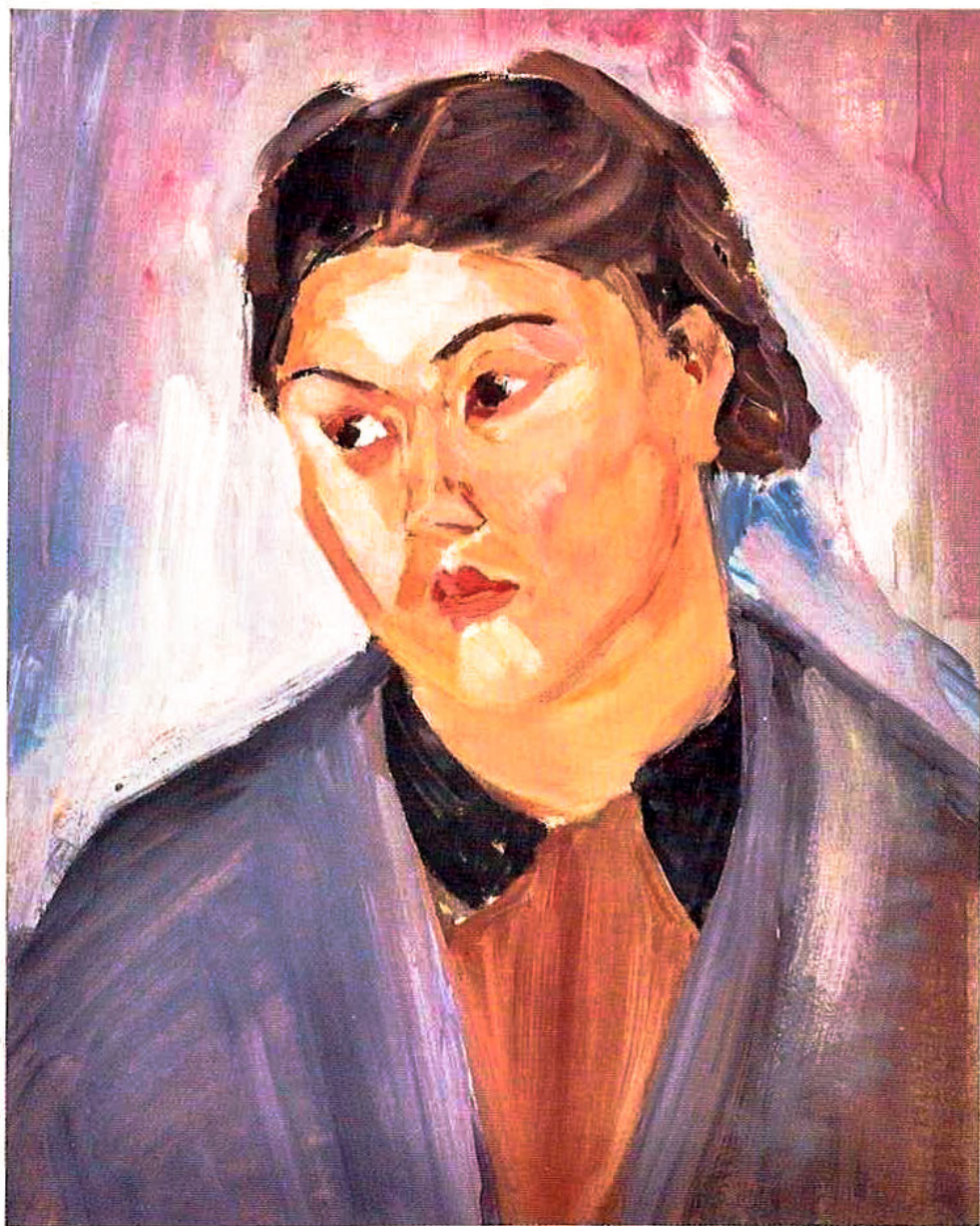
Государственный
Музей истории
народов Востока
№ 57505

МОСКВА 2010

МЕЕР АКСЕЛЬРОД. ПОРТРЕТ ВОЕННОГО. 1942-1943. (на обороте - Пейзаж с детьми) Бумага, акварель, гуашь. 31x46,5 Инв. № 9639 III

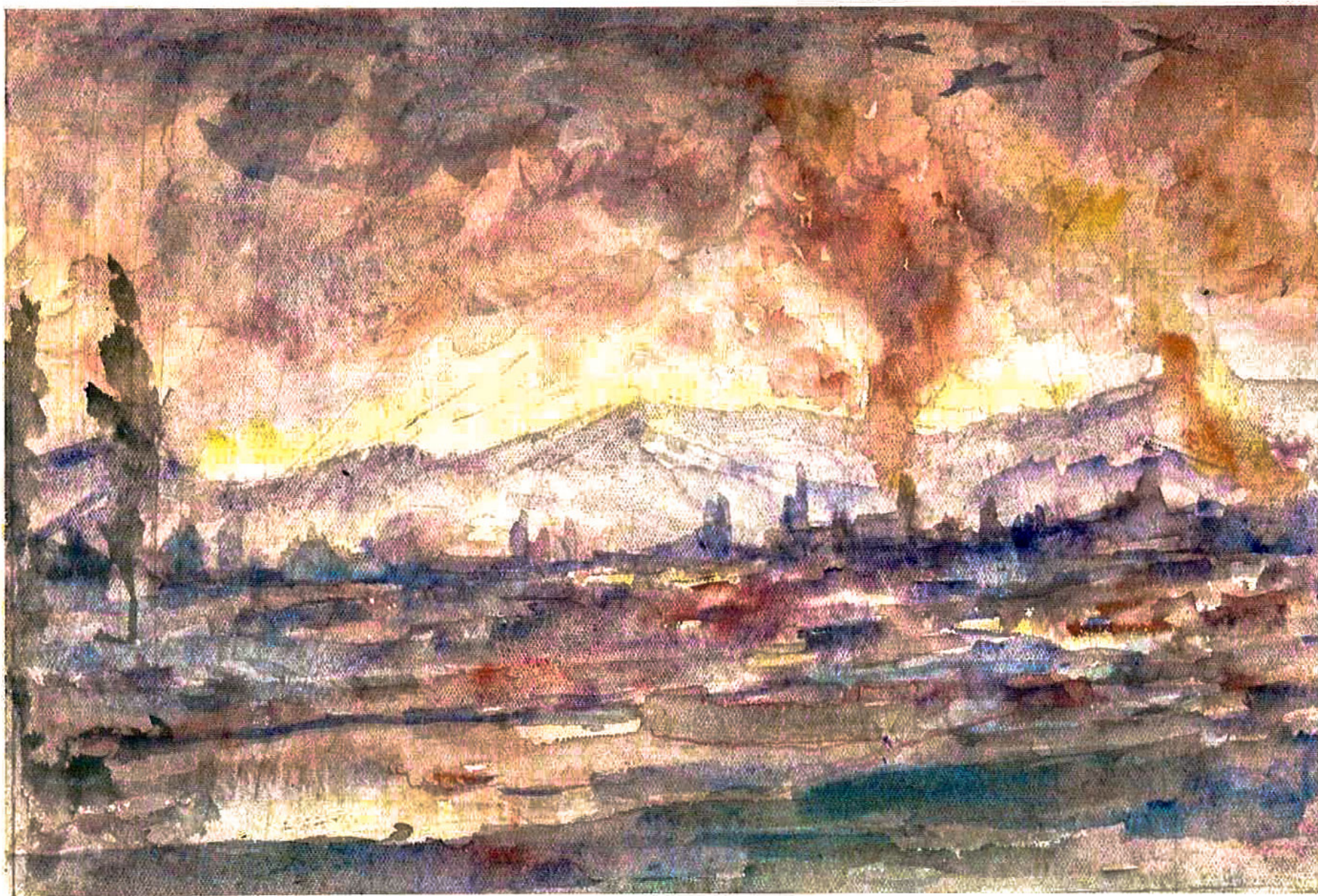

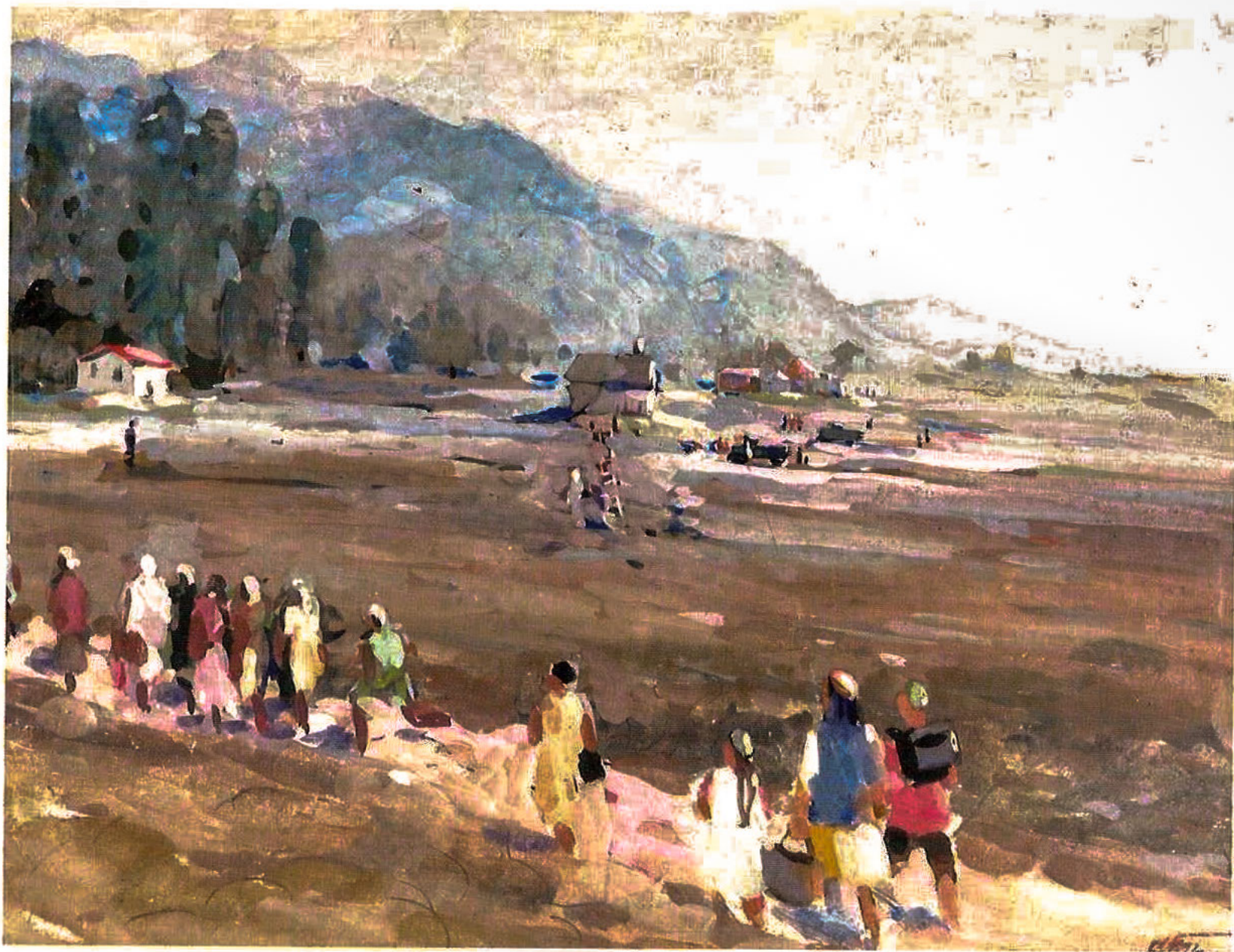
АМШЕЙ НЮРЕНБЕРГ. ЭВАКУИРОВАННЫЕ. 1941-1943. Бумага, тушь. Инв. № 7608 III

АМШЕЙ НЮРЕНБЕРГ. ТАШЕНТ. 1941. Бумага, карандаш, акварель, белила. 21x25 Инв. № 7586 III

АЛЕКСЕЙ ПОДКОВЫРОВ. В КОЛХОЗЕ БРИЧ-МУЛЛА. Картон, гуашь. 53x70,5. Инв. № 3097 III

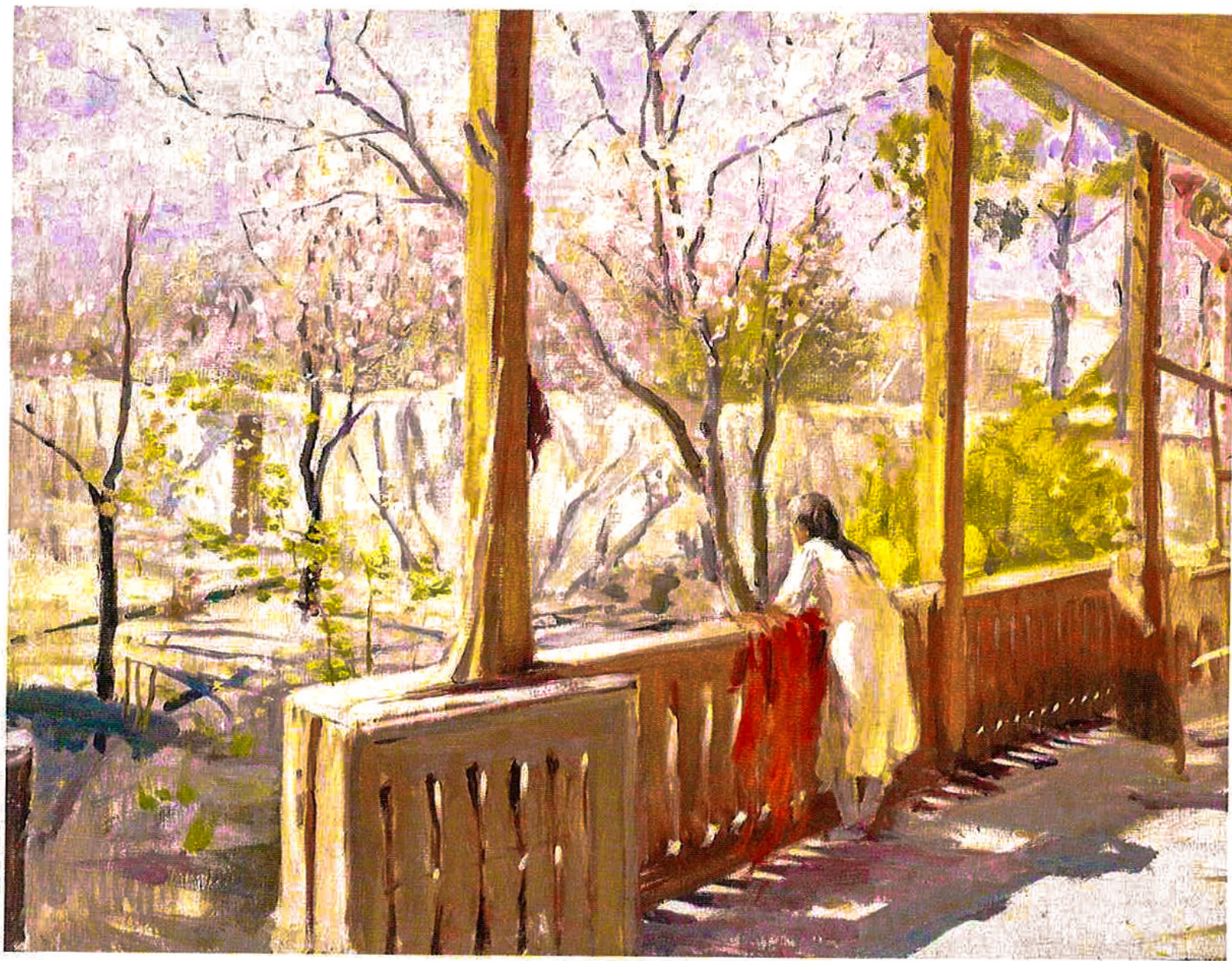

ВЛАДИМИР ФАВОРСКИЙ. РАЗГОВОР О ПОРОХЕ. Лист из серии «Самарканд». 1942-1944. Бумага, линогравюра. 64x42 Инв. № 16265 III

РОБЕРТ ФАЛЬК. НАРТОШНА. САМАРКАНД. 1942-1943. Бумага, гуашь 43,5x50,2 Инв. № 9568 III

В некоторых портретах, пейзажах, жанровых композициях и даже натюрмортах, созданных во время войны (особенно в ее начале), ощутимы настроения тревоги и беспокойства. Таков «Портрет Щекин-Кротовой, жены художника» Роберта Фалька. Приглушенность колорита, аскетичность обстановки соответствуют тревожному состоянию задумавшейся женщины. А в ярком, на первый взгляд, “веселом” по цвету «Портрете девушки» Александра Лабаса напряженность создается «неуютным» сочетанием желтого, красно-розового и зеленого. Беспокойство прочитывается и в «Портрете казашки» Доры Гуревич, написанном широкими и быстрыми, словно взволнованными, мазками кисти. В любви художницы к крупным планам, большой форме угадывается ученица К.С. Петрова-Водкина.

На выставке впервые экспонируются «Портрет военного» Меера Аксельрода. Изможденное, осунувшееся лицо, уставший взгляд, больничный халат... Всё это красноречиво свидетельствует об испытаниях, выпавших на долю этого человека. В музее прежде не выставлялись и работы Ирины Жданко военного времени – «Портрет слепого старика (старик-узбек)», а также этюд «Женщина в национальной одежде».

Гуашь Роберта Фалька «Картошка» продолжает серию “психологических натюрмортов” художника, где драматизм ситуации подчеркивался не сюжетным мотивом, а живописно-пластическим решением (вспомним его «Красную мебель» 1920 года). «Картошка», построенная на тончайших нюансах цвета, несущего эмоционально-образную нагруз-

ку, – деликатных переливах пасмурно-серых, дымчато-пепельных, серебристо-стальных, фиолетово-лиловых и коричнево-охристых тонов с вкраплениями розовых, зеленых, багровых, ультрамариновых – свидетельствует, вместе с тем, о скудном быте военного времени. По глубине образного содержания и тонкости живописного решения этот натюрморт Р. Фалька можно поставить в один ряд с такими шедеврами живописи, как знаменитая «Селедка» К.С. Петрова-Водкина (1918), написанная сложными сочетаниями и переходами холодных и теплых тонов.

В военные годы художники часто обращались к среднеазиатскому пейзажу. Но все-таки не восточная экзотика определяла основной мотив (хотя довольно часто писали памятники средневековой архитектуры), а ощущение “всемирности” пейзажа и его “одушевленности”, понимание “извечности” и “древности” Земли. Написанные в разных ракурсах либо с “высоты птичьего полета”, они преподносили видение конкретного пейзажного мотива как части Вселенной, части мира. Впервые экспонируются «Полив» Урала Тансыкбаева и «В колхозе Брич-мулла» Алексея Подковырова. Изысканные сиреневато-аметистовые пейзажи воспринимаются почти как диптих. Названные братья – Тансыкбаев и Подковыров – работали вместе, одно время даже под одним псевдонимом. В «Поливе» большую часть пространства картины занимает огромная, как море, пашня с бороздами-волнами, среди которых затерялись маленькие фигурки обрабатывающих поле людей. «В колхозе Брич-мулла» среди идущих

на полевые работы – только женщины и дети со школьными ранцами. Подчас пейзаж приобретает черты эпического величия. Тончайшие, пастельные по цвету, деликатные гуаши Меера Аксельрода можно сравнить с фресками.

Владимир Фаворский в эвакуации, помимо большой преподавательской деятельности, работал над широко известной серией линогравюр «Самарканд». На плоскости листа фигуры и предметы расположены так, что ощутимо глубокое пространство, а богатство градаций черного и белого позволяет увидеть фактуру предметов, солнечный свет и бархатную тень. Разнообразные орнаменты, включенные в композицию листов, выявляют и подчеркивают глубинные связи культур – среднеазиатской, античной и дальневосточной.

Александр Волков создал в военные годы поистине знаковые работы. Загадочный и поэтический «Переход через ручей» полон аллюзий и метафор (античный сюжет – «Переход через Рубикон», евангельский – «Бегство в Египет»). Это своеобразный символ преодоления. Тонкой живописной стихии ночного пейзажа Александра Волкова созвучны поэтические строки Анны Ахматовой («...из перламутра и агата / из задымленного стекла, / так неожиданно покато / и так торжественно плыла, / как будто «Лунная соната» / нам сразу путь пересекла...»). Холст «Руины Биби-Ханым» с проходящим мимо развалин караваном воспринимается аллегорией бесконечно текущего времени.

«Ташкентская серия» Александра Лабаса – идиллический мир из сна. Порой пейзажи вдруг напоминают итальянские виды («Весна под Ташкентом»), иногда – призрачные миражи («Встреча»), а иногда – и иллюстрации к сказкам («На берегу Сыр-Дарьи»). Дома чем-то похожи на виллы и палаццо, окаймленные изысканными и благоуханными садами. Это своего рода Аркадия; персонажи правильными чертами и безмятежностью лиц напоминают то ли античных богов, то ли сказочных героев. («Продают арбузы и дыни»). И даже реальные приметы времени и места не мешают впечатлению чего-то мечтательно-фантастического. «Мне хотелось передать вечность и древность восточной красоты, казавшейся зыбкой в эти страшные годы, – все жили мыслями о войне» – писал художник в своих воспоминаниях.

На выставке впервые экспонируются многие пейзажные и жанровые композиции Амшея Нюренберга, наброски Роберта Фалька, сделанные графитным карандашом – «В саду городской больницы», «Самарканд. Улочка старого города».

Амшей Нюренберг обратил внимание на духовную общность и единение людей в суровые моменты испытаний. Его графические листы плотно населены персонажами. Здесь можно увидеть стариков, женщин, детей – эвакуированных и местных. Лист из серии «Эвакуированные» пронзителен по драматизму и экспрессии: кажется, все пришло в движение в этой динамичной композиции – и люди, и деревья, и облака...

К году “Великого Перелома” (1943 г.) и особенно – к концу войны настроение людей меняется. Предчувствие скорой Победы вселяло оптимизм, окрашивало мир в солнечные и мажорные тона. В 1943-1945 гг. появляются жизнерадостные холсты Павла Бенькова «Весна», «Дворик» и «Письмо с фронта» (последний перекликается с одноименным произведением А.И.Лактионова). Весеннее цветение сада воспринимается как надежда на скорое завершение войны, на мирную и свободную жизнь. Таков и умиротворяющий по настроению этюд Зинаиды Ковалевской «Хауз у мечети» (впервые экспонируемый на выставке). Натюрморт Александра Волкова «Цветы» – не “мертвая натура”, а, напротив, – аллегория победы жизни над смертью: полные витальной силы цветы тянутся к солнцу, к небу.

Написанный А. Волковым уже в послевоенные годы в память о тех, кто “не вернулся из боя”, большой холст «Партизаны» (1946-1956) – это своеобразный реквием по ушедшим. Композиция картины – классическое «Снятие с креста».

Можно говорить о войне “шершавым языком плаката”, а можно средствами живописи воспевать мир. В представленных на выставке жизнеутверждающих работах нет пафоса, характерного для “парадных” официальных работ послевоенного времени, нет изображений ужасов войны, нет “плакатного” призыва к героизму. Но в светлых гармоничных произведениях столько душевного тепла, ностальгии по мирной – человеческой жизни, философских раздумий и умения видеть красоту

и поэзию в самых обыденных предметах и пейзажах...Среднеазиатская действительность – все еще сохраняющаяся патриархальность уклада, неутраченная связь человека и природы – давала художникам такую возможность. А создаваемые образы определялись творческой индивидуальностью мастеров.

Войны в Средней Азии не было. Не было боевых действий. Но хорошо знали – война рядом. И не забывали о ней ни на минуту. Голод, болезни, смерти не обошли и этот солнечный край. Эпидемия тифа в Самарканде, во время которой умерли многие, в том числе и Л.Крамаренко. Не вынес голода, умер Л. Буре... На фронте погибли оба сына В. Фаворского и единственный сын Р. Фалька, сам же он в эвакуации тяжело и долго болел. Артисты выезжали на фронт с концертами, поддерживали боевой дух солдат, а художники, создавая в своих работах образы мира, прекрасной вечной природы, помогали мечтать о победе и выжить, преодолеть войну. Крепкий и надежный тыл, подлинное единство людей во многом способствовали Победе. По-разному вспоминают это драматичное время бывшие в среднеазиатской эвакуации люди... Но, безусловно, прочный «азиатский дом» дал убежище, спас от гибели многих, в том числе и значительную часть творческой интеллигенции.

Млада Хомутова

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВАЛЕРИЯ ВОЛКОВА

Первое, что мне вспоминается – зима... много снега, очень холодно, как в России. Приходит первый поезд эвакуированных из Москвы, Ленинграда, с Украины. И отец идет встречать этот поезд, надеясь встретить своих учеников, которые учились у него в 1920-х. Он хотел их разместить у себя. Отец отдал свою мастерскую бывшим ученикам. Здесь в разное время жили скульптор Шварц, живописцы Короткова, Илья Лукомский, искусствовед Альфред Дурус.

Военное время вспоминается как сильный эмоциональный переворот в жизни.

Шли добровольцы на фронт. Шли спасать Россию. Интернациональная бригада девушек, узбекская дивизия во главе с легендарным Сабиром Рахимовым. Отец написал его портрет (где он, сейчас неизвестно).

И во время войны продолжалась художественная жизнь. Все было рядом в Ташкенте – театры, мастерские. Все художники общались, смотрели работы друг друга. Мы встречались с Тышлером, Лабасом, Нюренбергом.

Открывались выставки. Помню, как отец повел меня на выставку Лабаса в ташкентском Союзе Художников. Сказал мне: «Вот как нужно работать акварелью. Посмотри». Лабас привез в Ташкент московские акварели начала войны.*

Сильное впечатление было от работ Амшея Нюренберга. Нюренберг однажды пришел к нам домой и показал свои произведения военных лет. Это сделанные с рембрандтовской силой очень интересные рисунки тушью и пером. Там бежали гонимые войной люди, еврейские беженцы – старики, женщины, дети. В свою очередь, Нюренберг пришел в восторг от произведений Александра Волкова. Амшей Маркович, оценив высокий уровень профессионализма Волкова, был уверен, что художник учился в Париже и очень удивился, узнав, что тот никогда там не был.

Выставка произведений Александра Волкова открылась в 1942 году в университете. Студенты бережно несли работы художника на руках и размещали в экспозиции.

Во время войны большое внимание уделялось образованию подрастающего поколения. Именно тогда открылся Центральный Дом художественного воспитания детей в

Ташкенте. Там работала художница Елена Фрадкина, преподавала изобразительное искусство. Надежда Мандельштам (жена поэта) вела литературу. У нее учились будущие писатели Эдуард Бабаев (тогда еще Эдик) и Валентин Берестов. Мы с Вале́й (Берестовым) очень дружили. Вспоминаю Ташкент – высокие тополя, улицы с чинарами. Мы идем по этим улицам. Часто приходили к нам домой. Мама старалась что-нибудь приготовить, накормить и поддержать нас. Мы с Берестовым приходили в гости к Лидии Чуковской. В 1943 году отец отвел меня к художнику Михаилу Шемякину и сказал: «Учите его живописи».**

Устраивались выставки одаренных детей. (1942 и 1943 гг.). Мои работы взяли на выставку. Среди экспонентов известные ныне художники – Маша Эльконина (ей в ту пору было 7 лет), Ира Коровой и другие. На вернисаже детских рисунков в Доме Красной Армии присутствовали Анна Ахматова, Абрам Эфрос, Соломон Михозлс. Узбекское правительство всячески поддерживало художников. Были не только выставки. Давали продовольственные пайки и детям, и взрослым. Обеспечивали одеждой и обувью. Предоставляли заказы на оформление колхозов. Отношение узбеков к мастерам искусства – и приехавшим, и местным – было замечательное. Существовала правительственная и народная поддержка и фронта (хлопок, продовольствие и т.д.), и эвакуированных.

Хочу рассказать о художнике – добрейшем Георгии Никитине. Он жил в Самарканде, председательствовал в Художественном фонде. Никитин всячески опекал художников, привозил из колхозов для художников рис, изюм, орехи.

Ташкент – город хлебный и город интернациональный, привлекал к себе людей разных национальностей. Он не воспринимался чем-то инородным, чуждым. Ахматова писала: «Нам Родина пристанище дала»

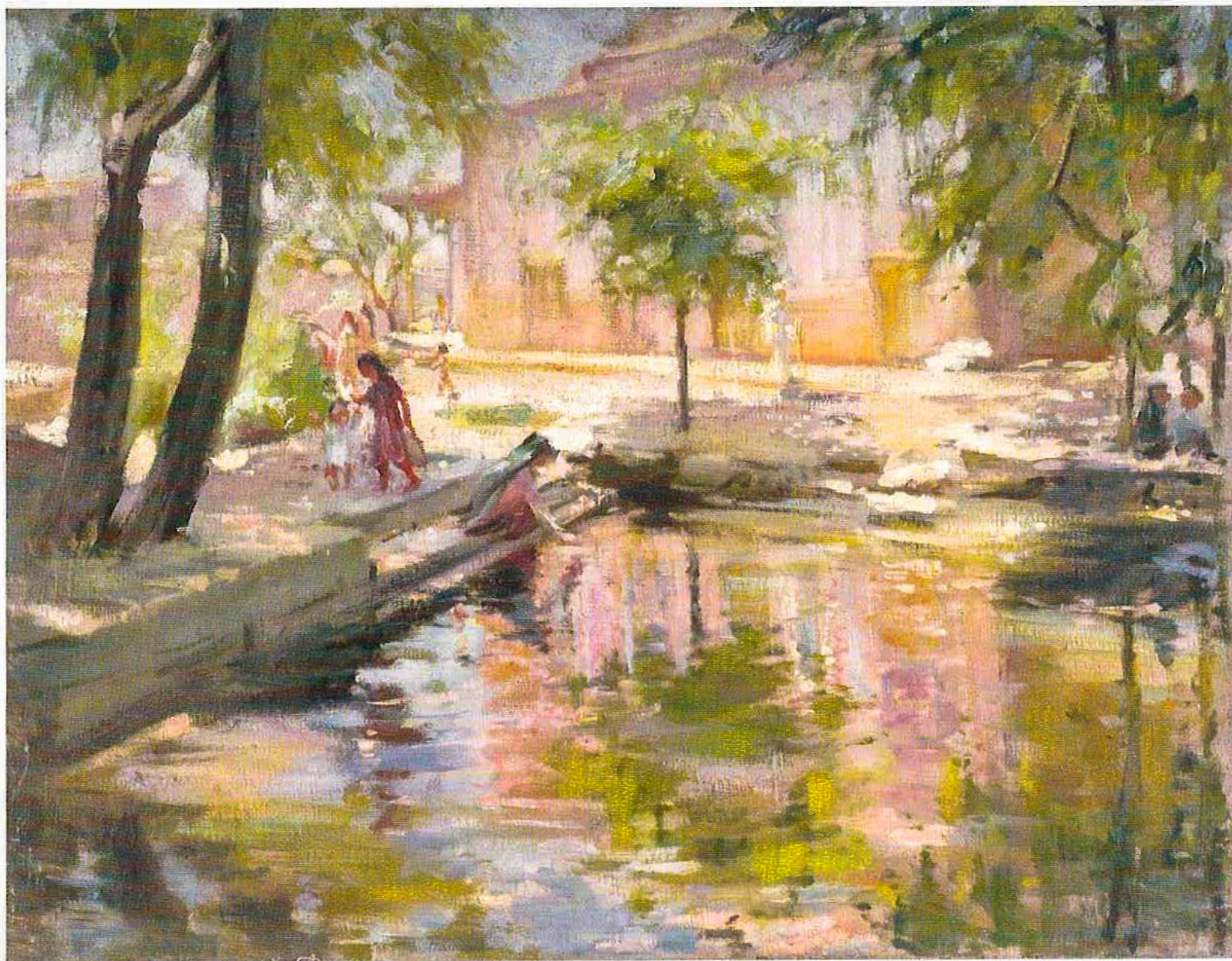
* Серия «Москва и Подмосковье в дни войны»: крыши, прожектора, налет вражеской авиации на Москву... Каждую ночь осенью 1941 г. Александр Лабас вместе с другим известным художником Петром Митуричем дежурил ночами, тушил на крыше зажигательные бомбы.

** Михаил Федорович Шемякин (1875-1944) – живописец, ученик К. Коровина и В. Серова

ПАВЕЛ БЕНЬКОВ. ПОДРУГИ (ПИСЬМО С ФРОНТА). 1945. Холст, масло, 137х177 Иив. № 3208 III

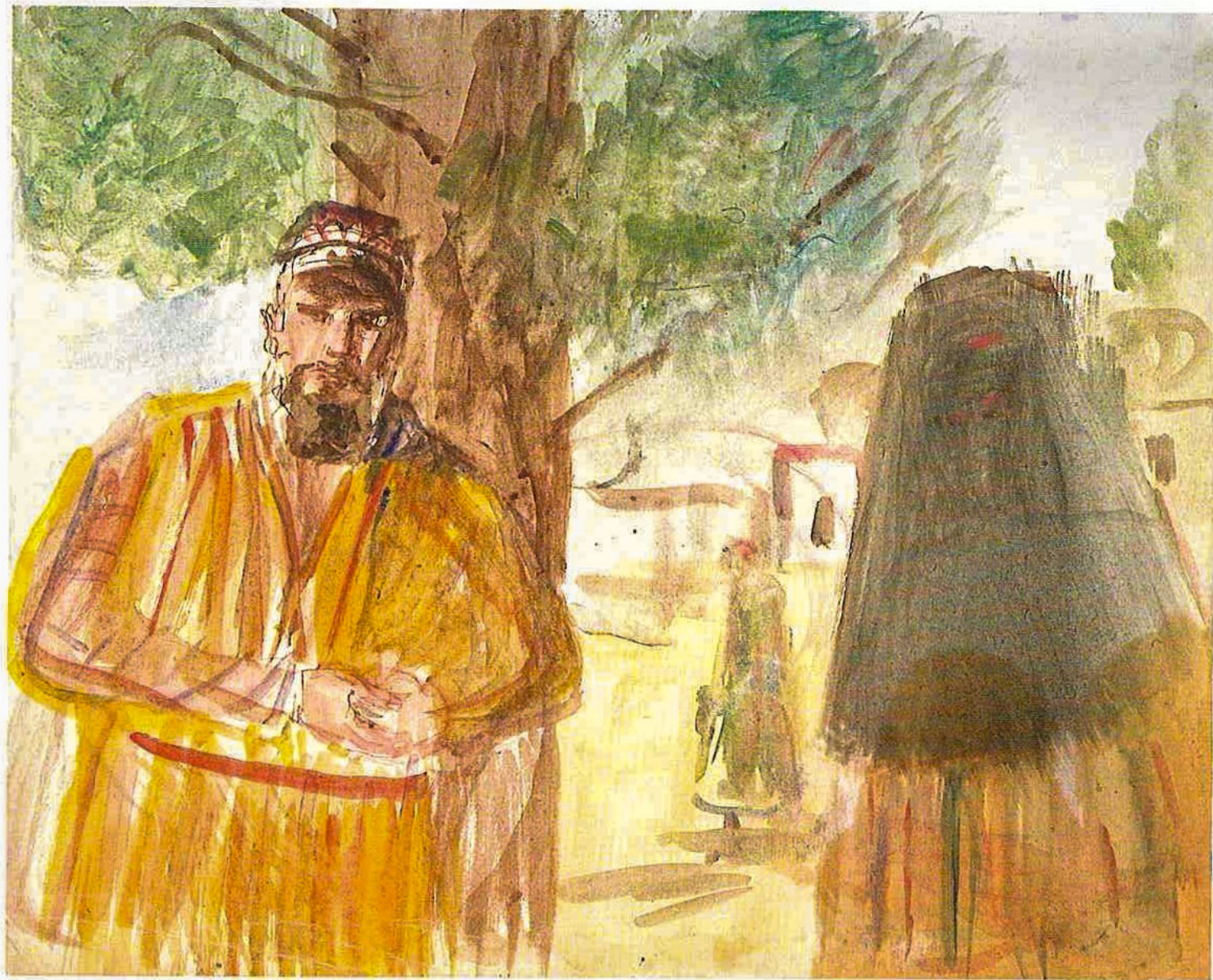
ЗИНАИДА КОВАЛЕВСКАЯ. МЕЧЕТЬ У ХАУЗА. 1945. Холст, масло. 60x80 Инв. № 3273 III

АЛЕКСАНДР ЛАБАС. ВСТРЕЧА. ИЗ СЕРИИ «ТАШЕНТ». 1942. Бумага, акварель, белла. 28,5x40

АЛЕКСАНДР ЛАБАС. ДВОЕ. ИЗ СЕРИИ «ТАШЕНТ». 1942. Бумага, акварель. 23x28

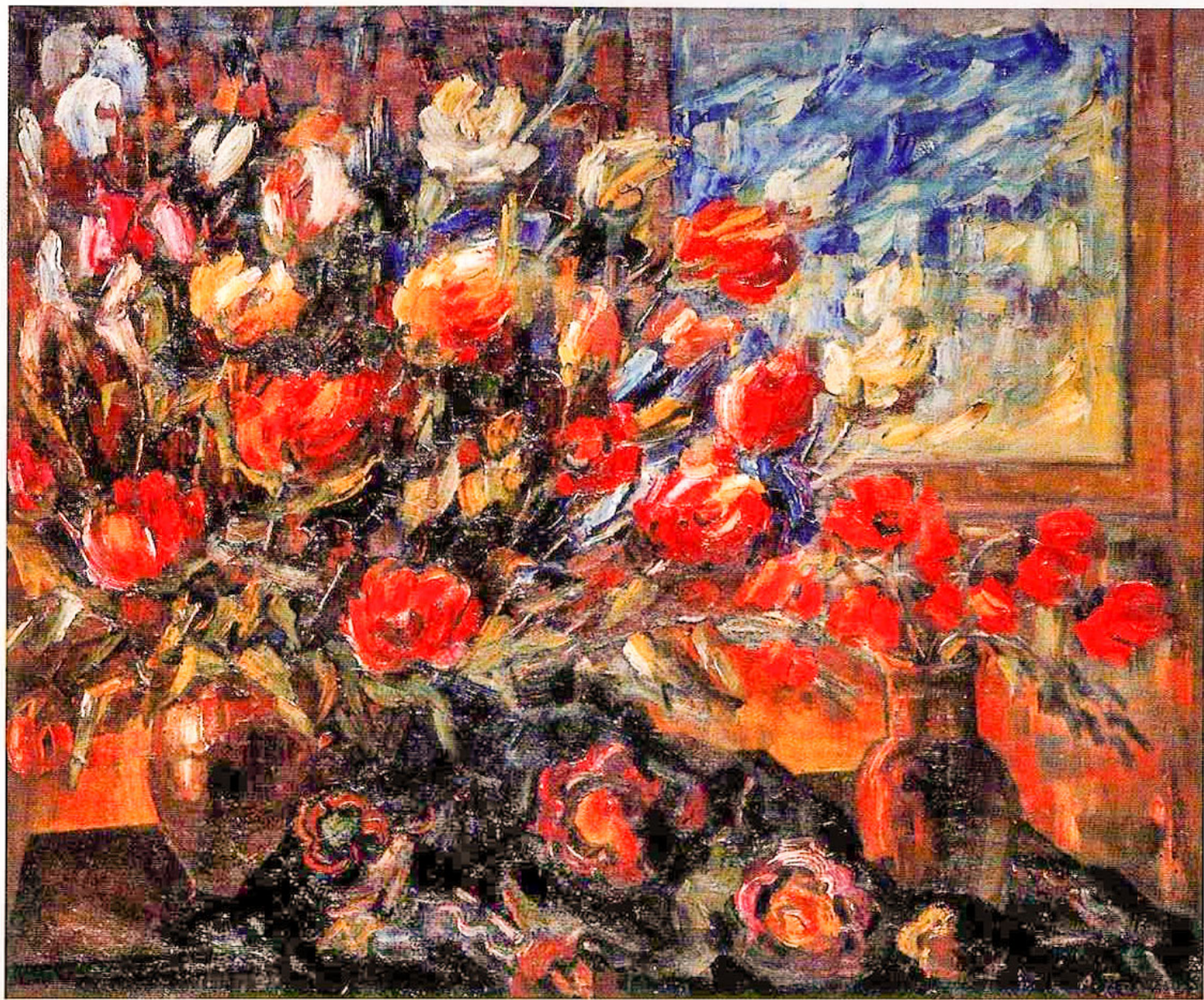
АЛЕКСАНДР ЛАБАС. НА БАЗАРЕ. ПРОДАЮТ ДЫНИ И АРБУЗЫ. ИЗ СЕРИИ «ТАШКЕНТ». 1942. Бумага, акварель. 14x19,5

АЛЕКСАНДР ЛАБАС. ЖЕНЩИНА В ПАРАНДЖЕ НА УЛИЦЕ. ИЗ СЕРИИ «ТАШКЕНТ». 1942. Бумага, акварель, белила, карандаш. 40x28,4

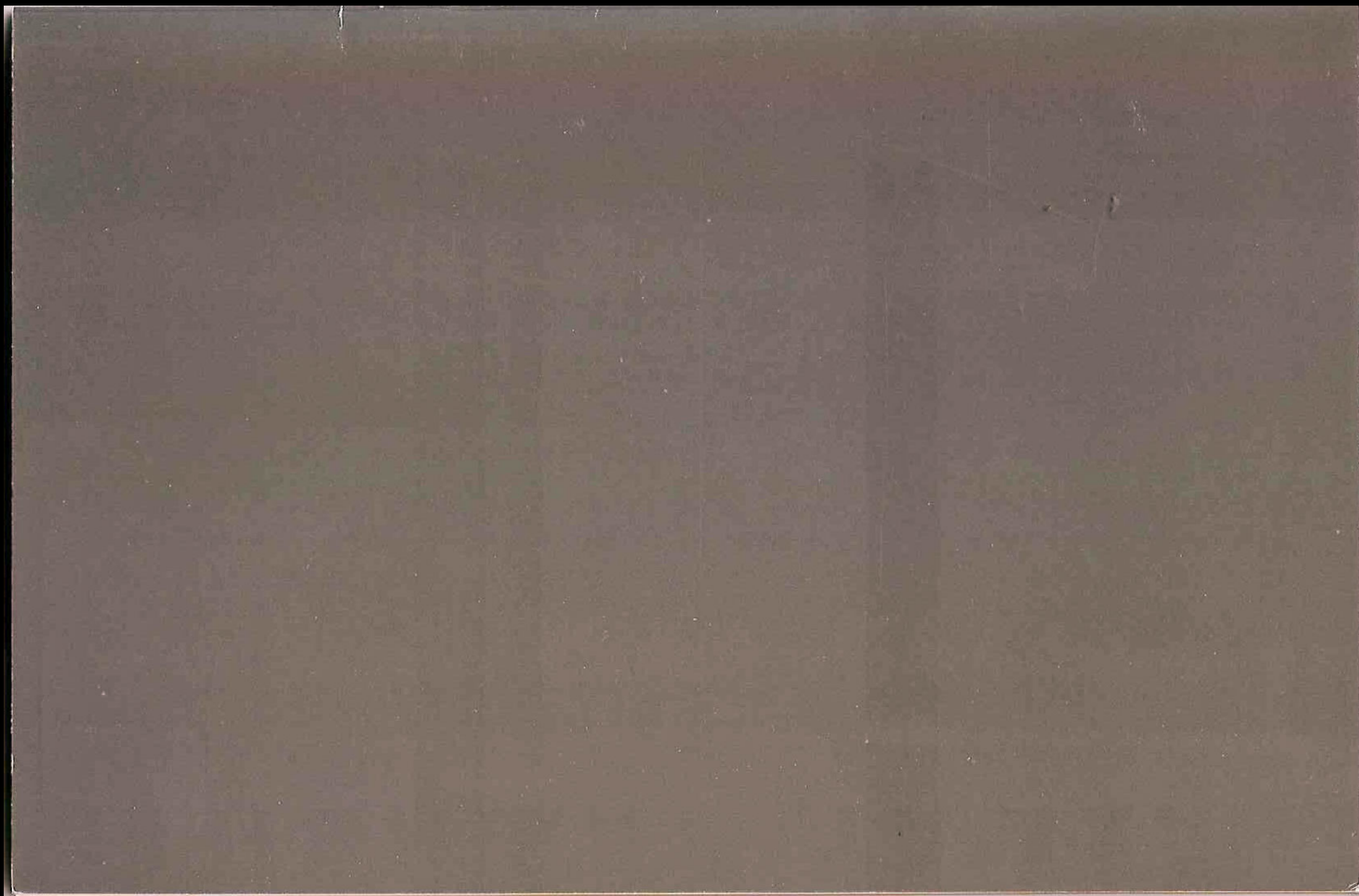

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ. ЦВЕТЫ. НАТЮРМОРТ. 1944. Холст, масло. 106,5x125,5 Частное собрание

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ. ПАРТИЗАНЫ (МАТЬ). 1946-1956 Холст, масло. 102x141 Частное собрание

THE PHOTOGRAPHY
DIVISION
BOSTON
NO 57505

